

На краю утёса одиноко рос на ветру маленький белый цветок. Поскольку место находилось в самом сердце горного хребта и было полно духовной энергии, однажды цветок обрёл человеческий облик. Как раз тогда его встретил староста деревни Минцюань, поднявшийся сюда снизу, и забрал с собой в деревню.

Маленький цветок решил, что наконец обрёл дом.

Минцюань находилась глубоко в горах. Здесь часто случались землетрясения и оползни, а порой в дождливый день одного удара молнии и вспыхнувшего вслед за ним пожара хватало, чтобы погибла целая семья.

После появления маленького цветка бедствия не прекратились, зато люди больше не погибали. Жители решили, что именно он принёс им удачу.

Но постепенно им стало мало и этого. Они захотели полностью избавиться от бедствий — и тогда нацелились на самого маленького цветка.

Неизвестно, где староста выучил какую-то зловещую магию. Воспользовавшись тем, что цветок ничего не подозревал, он усыпил его, а затем прямо прибил к гробу. Кровь, вытекавшая из его тела, превратилась в тот самый белый цветок.

Позже жители выбросили гроб на гору, а для цветка построили родовой храм и стали поклоняться ему, красиво назвав его Богом цветов. После этого деревня действительно успокоилась, и бедствия больше не происходили.

Неизвестно, сколько лет прошло, когда однажды за ночь вся деревня оказалась покрыта белыми цветами: от входов в переулки до карнизов, от межей до краёв колодцев. Они росли так густо, что не оставалось ни клочка свободного места. Каждый житель, коснувшийся их, оказывался высушен до капли крови, а чем больше крови поглощали цветы, тем краснее они становились.

Тогда кто-то сообразительный отправился в родовой храм и попытался уничтожить хранившийся там цветок. И действительно: почувствовав угрозу основному телу, цветы один за другим отступили.

Чтобы жители деревни больше не подвергались нападению, тогдашний староста придумал, как запечатать гроб на горе. Затем из тела вырезали пару кроваво-красных глаз, построили каменную статую и вставили их туда.

Со временем глаза превратились в красные драгоценные камни. Жители снова выковыряли их и запечатали под основанием статуи. Так была завершена последняя печать.

Но каждый раз на следующий день после ночи полнолуния сила Бога цветов резко возрастала. Из-за печати он не мог причинить вред самим жителям, зато бесконтрольно разрастающиеся лозы сметали всё в деревне подчистую.

Тогда люди придумали жертвоприношения. Стоило заранее принести жертву, и лозы не расплзались, а деревня оставалась цела. Так называемый ритуал был всего лишь красивым названием для убийства.

Много позже, с течением времени, печать ослабла. И однажды ночью бесчисленные лозы вырвались из-под земли и мгновенно накрыли всю деревню. На них безумно распускались ярко-красные цветы, а воздух наполнился тяжёлым запахом крови.

Когда рассвело, в деревне уже не слышалось ни единого человеческого голоса. Остались только красные цветы, устилавшие землю, и высохшие тела.

Цзян Сюйбай, словно сторонний наблюдатель, увидел всю жизнь маленького цветка, пронёсшуюся перед глазами. Руки у него неконтролируемо дрожали, глаза жгло и распирало, но слёзы будто застряли внутри и никак не могли пролиться.

Он знал: маленький цветок — это Лу И. Это Туаньтуань.

Как же больно. По-настоящему больно.

Ему было так больно от одного лишь зрелища — насколько же больнее было тогда Туаньтуаню?

В коконе внутри родового храма Цзян Сюйбай лежал с закрытыми глазами, крепко нахмурившись. Тоненькая лоза потянулась к нему и осторожно ткнула в щёку.

Цзян Сюйбай резко очнулся, весь дрожа. Он широко раскрыл рот и судорожно задышал, а слёзы без предупреждения хлынули из глаз. Он сжал руку в кулак, прикусил её, и всё тело содрогалось от рыданий.

Неизвестно, сколько прошло времени. Лишь когда во рту появился слабый привкус крови, Цзян Сюйбай понемногу успокоился. Он вытер слёзы, коснулся кончиками пальцев веточки рядом, которая явно не знала, что делать, и хрипло спросил:

— Можешь выпустить меня?

Веточка мгновенно крепко обвила его ладонь. Ответ был более чем понятен.

Нет.

Цзян Сюйбай опустил голову и поцеловал лозу, обмотанную вокруг руки.

— Я не оставлю тебя здесь одного. Давай я заберу тебя с собой, хорошо?

Лоза поползла вверх по его руке, коснулась губ, а затем несколько раз качнулась вверх-вниз, показывая, что согласна.

Кокон вокруг Цзян Сюйбая начал истончаться. Лозы понемногу отступали, пока наконец все не собрались в одной маленькой веточке, крепко обвившей его руку.

Цзян Сюйбай успокаивающе похлопал себя по предплечью, поднялся и вышел из родового храма.

И тут увидел жителей, уже окруживших вход.

Теперь на их лицах не было обычной для NPC тупой неподвижности. Напротив, в них появилось живое выражение настоящих людей.

Стоявший впереди староста сразу заметил лозу на руке Цзян Сюйбая.

— Он забрал нашу святыню! Схватить его!

По приказу жители мгновенно бросились вперёд. Цзян Сюйбай оставался совершенно спокоен. Он сорвал с шеи подвеску, и в его руках тут же появились два изогнутых клинка.

Он перекатился по земле, уходя от налетевших людей, одновременно оказался у них за спиной, быстро поднялся и одним взмахом перерезал горло сразу двоим.

Хлынувшая кровь мгновенно забрызгала лица окружающих; несколько капель попали и на безупречно чистую одежду Цзян Сюйбая.

Но остальные жители словно не замечали двух упавших тел и по-прежнему бросались на него.

Цзян Сюйбай скользил между ними. Везде, где он проходил, брызгала кровь, и белая одежда постепенно покрывалась большими красными пятнами.

Когда упал последний человек, сам Цзян Сюйбай тоже был весь в крови.

Он встряхнул руками, сбрасывая остатки крови с клинков, убрал оружие, а затем одним пинком опрокинул стоявшую перед храмом статую. И, как он и ожидал, под ней обнаружилась деревянная коробочка.

Цзян Сюйбай достал её и открыл. Внутри спокойно лежали два кроваво-красных самоцвета — глаза Лу И.

Прижав коробку к груди, Цзян Сюйбай развернулся и побежал на гору. Едва войдя в храм, он увидел Лу И, сидевшего, прислонившись к гробу. На губах ещё не высохла кровь.

У Цзян Сюйбая сердце ухнуло вниз. Он быстро подошёл и обеими руками обхватил лицо Лу И.

— Лу И! Туаньтуань! Туаньтуань, что с тобой?

Сквозь туман он услышал голос Цзян Сюйбая и постепенно открыл глаза.

Лу И тут же протянул руки и крепко прижал его к себе.

— Ты ходил в деревенский родовой храм?

Цзян Сюйбай моргнул.

— Ходил. А что?

— Ты не пострадал?

Цзян Сюйбай покачал головой.

— Нет. А почему я должен был пострадать?

— В родовом храме они запечатали большую часть моей силы. У неё нет разума. Ты вошёл туда без подготовки — она могла тебя ранить.

Цзян Сюйбай улыбнулся и похлопал Лу И по спине.

— Ничего такого. Смотри.

Он вытянул руку. Лоза по-прежнему крепко обвивала её.

— Она меня совсем не тронула.

Лу И посмотрел на лозу, обвившую руку Цзян Сюйбая. Почему-то от неё исходило какое-то странное чувство, очень похожее на... хвастовство.

<http://bllate.org/book/20618/2061586>